

в воздухе. Англичан нигде не было видно. Бургундские капитаны спешно отходили на восток. Города Шампани и Иль-де-Франса один за другим присылали ключи Карлу Валуа. По полученным сведениям, позиции годонов под Парижем были полностью огорены. Бедфорд отчаянно взывал к Винчестеру и Бургундцу, требуя войск. Но до англичан было далеко, а Филипп Добрый, хотя и явился в Париж, солдат не привел.

При таких обстоятельствах овладеть столицей было не трудно, ее можно было взять буквально с ходу.

Имелось лишь одно обязательное условие: быстрота.

Ни для кого не было секретом, что кардинал Винчестерский готовил большую армию, которую собирался со дня на день перебросить на континент.

Нужно было опередить англичан.

Эту мысль девушка всячески старалась внушить своему королю. Сначала Карл VII как будто согласился с Жанной. На следующий же день после коронации он приказал готовиться к походу.

Но затем вдруг все изменилось. Королевский приказ был отменен.

Де Тремуль распустил часть армии. При дворе упорно заговорили о мире.

Мир!..

Как чудесно звучало это слово! Как оно было дорого Жанне! Не для того ли, чтобы воплотить его в жизнь, девушка подняла над страной свое белое знамя? Мир — это просторы лесов и полей, это хоровады у Смородинного ручья, это цветущие виноградники, тучные стада, засеянное поле и радостный труд землепашца.

Мир — это счастье.

Но в представлении Жанны слово «мир» неразрывно сливалось с двумя другими словами: свобода и независимость.

Без них оно меркло и рассыпалось. Без них оно не имело смысла.